

зафиксировал это прозвище для рязанских бурлаков.⁸² Сцена во-лока так забавна, так привлекательна для неизвестных авторов гравюр, что кроме основного текста, казалось бы исчерпавшего тему, они повторяют еще раз «макарки тянут лямки» (О и Ш), «макаренки» (С) и, воссоздавая живую картину надсадной работы, подбадривают бурлаков: «Ерошка потянь, Дорошка потянь».

Возгласы, обращенные к Ерошке и Дорошке, заставляют вспомнить о веселых интермедиях, широкий репертуар которых был распространен в театральном искусстве конца XVII—начала XVIII в. и сохранился лишь частично.

Есть основания предположить существование не дошедшего до нас, но известного авторам и зрителям ранних гравюр литературного произведения, устного или письменного: притчи, повестушки, может быть, интермедии на сюжет погребения кота. Эта мысль бегло упомянута И. М. Снегиревым: «Достовернее же, это небыллица, перелицовка, издавна ходячая в народе и записанная в конце XVII или в начале XVIII века».⁸³

Предположение подтверждают такие детали, как путы на лапах кота, мышонок в его пасти, мышья понукалка. Не имеющие пояснения в надписях эти подробности были понятны тем, кто знал какую-то неизвестную нам историю о коте и мышах. Вариант О₁ дает явный рудимент этой истории — кусочек монолога кота: «Когда я вот в живности прибывалъ то по целому мышонку глоталъ». Он помещен в стороне от кота, между фигурками мышей, и выглядит как случайно уцелевший обрывок некогда полного текста. Интересно сравнить репертуар ранней русской драматургии и сюжеты ранней народной гравюры на дереве. Здесь не только отмеченные еще Д. А. Ровинским «Аника воин и смерть», «Притча о Лазаре миролюбце», но и «История Иосифа Прекрасного», «Бой Александра Македонского», «Комедия о прекрасной Мелюзине» и многое другое.⁸⁴ Кроме часто упоминаемых скоморошских картинок «Фарнос на свинье», «Медведь с козю

⁸² Корнилов И. Волжские бурлаки. М., 1862, с. 6. (Отт. из: Морской сборник, 1862, № 7). Ровинский (аргумент 8) считал, что прозвище Макары может служить одним из доказательств связи сюжета картинки с Петром. Однако Снегирев, на которого он ссылается, публикуя легенду о том, что Петр I в 1709 г. обозвал макарками жителей села Деднова на Оке, добавляет «примечание рязанца», свидетельствующее о более широком и древнем бытовании прозвища. См.: Снегирев И. М. Русские в своих пословицах... М., 1834, кн. 4, с. 167—168.

⁸³ Снегирев И. М. Лубочные картинки русского народа в Московском мире, с. 131.

⁸⁴ Ровинский Д. А. Народные картинки..., т. 5, с. 253—256; 2-е изд. СПб., 1900, с. 401—410. О связи лубка и театра см. также: Елеонский С. Ф. Из истории массовой литературы XVIII в. Лубочные листы. — Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз., 1955, т. 14, вып. 5, с. 458; Лотман Ю. М. Художественная природа русских народных картинок. — В кн.: Материалы науч. конференции. Народная гравюра и фольклор в России XVII—XX вв. М., 1976, с. 247—267; Сакович А. Г. Русский настенный лубочный театр XVIII—XIX вв. — В кн.: Театральное пространство. М., 1979, с. 351—376.